

АКТЕРЫ И РОЛИ

ТЕАТР НЕ ИМЕЕТ ПРАВА БЫТЬ СКУЧНЫМ!

В конце октября новомосковцы смогли увидеть два спектакля с участием народного артиста СССР, лауреата Ленинской и Государственной премий Иннокентия Михайловича Смоктуновского. Он выступил в роли доктора Дорна в чеховской «Чайке». Два вечера в Новомосковском драматическом театре, который открыл свой сезон второй сезон, был аншлаги. Сотни зрителей смогли посмотреть игру замечательного советского актера, известного многим только по его работам в кино и на телевидении. И надо отдать должное дирекции Новомосковского театра, которая сделала все возможное, чтобы начать свой новый сезон на стоящим театральным праздником. Вместе с прославленным артистом в спектакле были заняты старейшие работники театра заслуженные артисты РСФСР С. Таршис, В. Качалин, а также молодежь — С. Коноплева, А. Новоженин, Л. Грунда.

После первого спектакля состоялась встреча И. М. Смоктуновского с творческим коллективом театра. Человек большой доброты, такта, обаяния, он не обошел вниманием ни одного актера, с кем ему довелось выступить в спектакле. Подробно остановился на успехах и промахах каждого, рассказал о своем восприятии чеховской драматургии, поделился планами.

— Я считаю актеров великими подвижниками, — сказал И. М. Смоктуновский, — а потому желаю каждому из вас ради идей, которые мы несем зрителю, не жалеть своей души, сердца, разума.

Мы встретились с Иннокентием Михайловичем в гримерной перед началом второго спектакля и попросили его ответить на ряд вопросов специально для читателей газеты «Коммунар».

— Иннокентий Михайлович, вам приходилось до этого бывать на тульской земле?

— К сожалению, нет. Это первая моя встреча с тульской землей, с вашими зрителями. Сегодня мне показали Новомосковск. Это замечательный город, необыкновенно зеленый, очень красивый. Здесь отзывчивый, искренний зритель. Мне было очень приятно провести эти два дня в вашем городе. Надеюсь, что это не последняя моя встреча как с новомосковцами, так и туляками. Я думаю, мы продолжим творческие связи с театром. И уж тогда я обязательно познакомлюсь с достопримечательностями вашего края — Куликовым полем, музеем-усадьбой «Ясная Поляна».

— Расскажите, где вы дебютировали?

— Начиная с самодеятельности в школе номер 14 в Красноярске. Первая роль — слуга в спектакле «Мис Гопс» Джерома К. Джерома. На сцене Красноярского драмтеатра. Первая роль в кино — у М. Ромма в «Убийстве на улице Данте». Я работал в драматических театрах Норильска, Канска, Махачкалы, Грозного. Самая любимая роль — князь Мышкин в спектакле «Идиот» по Ф. М. Достоевскому. Роль гордая, высокая. Все, что после нее, создавалось под влиянием этого глубокого образа, соединившего в себе все истинно человеческое; то, что мы хотим в себе культивировать, чего нам порой так не хватает. В кино — Гамлет. Но Мышкин мне ближе. Проблема добра — проблема вечная. Она мощнее других, даже шекспировских.

Заранее предвижу вопрос о последних своих работах. В театре — «Господа Головлевы», на телевидении — «Мертвые души», где я играю роль Плюшкина. В научно-популярном кино по моему сценарию снимается фильм «Болдинская бессонница». Это, конечно, о Пушкине.

Но жизнь актера — это не только театр. Мне не безразлично все, что происходит вокруг. Я сын своей земли. Я воевал, мне довелось перенести все тяготы войны. Сейчас продолжаю эту битву — битву против зла, тьмы на фронте прекрасного. Мы живем в трудное и замечательное время. Другого времени нам не будет дано. И мы за него в ответе.

Сегодня сложная международная обстановка. Но я ве-

рю в лучшее, верю в свет, в диалог между людьми. Лучшие бурные переговоры, чем тихая война. Наше поколение знает, что такое война. Но мы знаем и что такое солнце, земля, чувство товарищества, любовь. У каждого из нас есть дети. И у меня, и у вас. А дети — это главное. Все остальное не будет оправдано, если они не испытают всего того прекрасного, того счастья, что выпало нам. И это наш долг перед ними. Иначе все будет бессмысленно.

— Сегодня на встрече с актерами вы сказали, что долгое время увлекались фотографией, киносъемкой. Очень любили делать портреты людей. Это ваше увлечение живо до сих пор?

— Да, я люблю фотографировать, люблю снимать природу, людей. Но сейчас для этого у меня нет времени. Рабочий день расписан так плотно, что не остается ни часа, ни минуты для чего-то другого. Но зато этому я учу своих детей — Марию и Филиппа. Сын к этому ближе, он увлекается фотографией, кино. Мария — балерина в Большом театре. И надо отдать ей должное, попала она туда не потому, что у нее фамилия Смоктуновская, а потому, что много работала.

— Вы всегда с большой любовью и доброжелательностью говорите о молодых. Это особенно было заметно на встрече с актерами Новомосковского театра. А молодых нынче в труппе большинство. Что вы можете сказать об этом коллективе?

— Главное, что я увидел, — это его жизнеспособность. Великую жажду к работе. Мне было очень приятно познакомиться со всем творческим коллективом. Этот театр должен жить, крепче становиться на ноги. Для этого у него есть все. Молодость, желание, тяга к творчеству. Не скрою, есть ошибки. Но у кого их нет? И театру надо помогать! Я уже говорил сегодня на встрече, что театральные работники — это великие подвижники. А я всегда за подвижничество. Я постараюсь продолжить творческие контакты с этим коллективом. Быть актером в любые времена было трудно. Нелегкое это дело и сегодня. Оно требует великой самоотдачи, великого горения души. Нам удалось этими двумя спектаклями всколыхнуть зрителя, заставить его поверить в творческие возможности всей труппы. И я думаю, что театру по силам найти свое лицо, своего зрителя.

— Иннокентий Михайлович, у провинциального театра, и не только у Новомосковского, сейчас большие трудности. Очень часто телевидение показывает работы с участием прославленных мастеров нашей сцены. Зритель видит высокое искусство, он невольно ориентируется в своем дальнейшем восприятии на истинно талантливых людей, на тот высокий профессионализм, который видит. Как в этой ситуации провинциальному театру «сражаться» за своего зрителя?

— Здесь много путей. Я считаю, что в репертуаре театра обязательно должны быть отличные пьесы для молодежи, обязательно должно быть несколько хороших комедий. Не просто веселых, легких, а таких, чтобы зритель хохотал до слез. Надо сделать так, чтобы люди отдыхали, радовались, страдали, возмущались, то есть жили всеми страстями, которыми живут герои сцены. Или мы должны показать ему высокую трагедию. Провинциальный театр не имеет права брать плохие пьесы или пьесы средней руки. Он не может себе этого позволить. И я думаю, что в правильном подборе репертуара — его главный козырь. Кроме того, надо знать зрителя, изучать, искать, если хотите, его учить. Театр не имеет права быть скучным. Спектакль всегда должен быть праздником. И в этом случае его никогда не заменит телевидение, даже если каждый день по нему будут показывать Смоктуновского, Табакова, Ефремова...

— Что бы вы пожелали своим коллегам по сцене?

— Больше достоинства и человечности! Как на сцене, так и в жизни.

А. ФЕОКТИСТОВ.